

Стрессы межпоколенного взаимодействия: развод как предиктор защитного и совладающего поведения подростков¹

М.В. Сапоровская*,

кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова

Представлены результаты исследования, целью которого являлось установить отсроченные последствия развода родителей на фоне актуализации защитной активности подростков. Выборку исследования составили подростки с высокими показателями социально-психологической адаптированности, соотносенными с внешними критериями – высокой успеваемостью, нормативностью поведения, высокими социальными достижениями. Общая численность выборки 110 подростков, 45 из них (20 мальчиков, 25 девочек) – члены неполных семей, 65 (30 мальчиков, 35 девочек) – члены полных семей, возрастной диапазон – 11.6–13.1 лет. Исследование проведено в рамках номотетического подхода с применением когнитивно-оценочных шкал диагностики социально-психологической адаптации (СПА) К. Роджерса и Р. Даймонд (адаптация А.К. Осницкого, 1996); карты оценки детских защитных механизмов Р. Плутчика и К. Перри (модификация Е.В. Чумаковой, 1998); юношеской копинг-шкалы (Adolescent Coping Scale) Э. Фрайндерберг и Р. Льюиса (адаптация Т.Л. Крюковой, 2002). Обобщены качественные характеристики защитного и совладающего поведения старших подростков, переживших развод родителей 3–4 года назад. Установлено, что высокие социальные достижения у подростков из полных и неполных семей связаны с разными психологическими механизмами: у первых это достигается за счет ориентации на решение проблемы и социальной поддержки, т. е. совладающее поведение подростков ориентировано на взаимодействие с родителями и направлено на сближение поколений в семье. У вторых – психологической «ценой» достижений является усиление субъективного контроля над ситуацией, что в целом указывает на его стремление к отдалению от родителей. Делается вывод, что отсроченные последствия развода, проявляющиеся в разных видах защитной активности подростков, демонстрируют следующее: социально-благополучные подростки нуждаются в психологической помощи не меньше, чем социально-неблагополучные подростки.

Ключевые слова: защитная активность, механизмы психологической защиты, совладающее поведение, ситуационная детерминанта, социально-психологическая адаптация.

¹ Исследование проводится при финансовой поддержке РГНФ (проект № 121644003а). Публикация данной статьи по техническим причинам перенесена из номера 4/2012 журнала «Психологическая наука и образование».

*saporov35@mail.ru

Развод является поворотным событием в жизни семьи и каждого из ее членов. Горечь утраты, отчуждение, печаль, обида, агрессия в межпоколенных отношениях, часто сопровождающие распад супружеской диады, не проходят бесследно, влияя на многие жизненные события и связанные с ними переживания членов семьи. Как событийная единица развод оказывает влияние на межпоколенные отношения (они становятся более конфликтными) и преемственность между поколениями «отцов» и «детей». Наиболее уязвимыми в такой ситуации оказываются подростки. Известно, что их отношения с родителями по значимости утрачивают доминирующие позиции, уступая отношениям со сверстниками. Однако детско-родительские отношения по-прежнему являются важным фактором личностного развития подростка. Противоречивость процесса взросления подростка, как правило, болезненно переживается родителями и вызывает полярные переживания, связанные с желаниями то чрезмерно контролировать ребенка, то поддерживать его автономность. Семья в это период переживает тяжелый период, связанный с так называемым «кризисом ответственности». Необходимость перераспределения зоны ответственности в семье, определение доли ответственности самого подростка – важнейшие задачи развития семьи на этапе ее жизненного цикла. Здесь встает вопрос о необходимости структурных изменений в семье. Данную ситуацию можно рассматривать как внутрисемейную борьбу за поддержание прежнего иерархического порядка, за сохранение вертикали власти «сверху вниз». При этом родители больше не обладают всей полнотой власти и должны считаться с возрастающей компетентностью подростка [3].

В период, когда дети входят в подростковый возраст, супруги часто сталкиваются с переменами в собственной жизни. На этом этапе супружеские отношения претерпевают переоценку, в условиях которой может произойти раскол родительской диады [4]. Дисгармоничные отношения в распадающейся семье, предшествующие разводу конфликты и ссоры супругов являются важным

фактором эффективности совладающего поведения подростков с последствиями распада семьи. Сложные психологические проблемы, невротические реакции, социально-психологическая дезадаптация – характерны для детей в конфликтной семье как до развода, так и длительное время после него [7]. Типичной поведенческой реакцией подростков на развод родителей являются непослушание, негативизм, бунт, протест, антисоциальное поведение. По данным исследований Э.М. Хетерингтона и В.Г. Клингемпела, подростки из полных семей отличаются большей компетентностью и наименьшим числом поведенческих проблем по сравнению со своими сверстниками из разведенных семей (цит. по: [8]). По оценкам самих подростков, среди жизненных событий, вызывающих стресс, развод родителей стоит на четвертом месте после смерти родителей, братьев и сестер, близких друзей [1; 2; 7]. По данным исследования А.И. Тащевой, наиболее распространенные защитные реакции на развод родителей со стороны подростков – отрицание, отказ верить в случившееся [5]. Подросток утверждает, что у родителей нет серьезных проблем, не хочет слушать их объяснения, надеется, что они передумают. В старшем подростковом и юношеском возрастах эти надежды уменьшаются, но все же сохраняются у 16 % опрошенных.

Страх, тревога и неуверенность в будущем – типичные состояния подростков, переживших развод родителей. Ребенка, прежде всего, пугают перемены, которые могут произойти в его собственной жизни: необходимость перемены места жительства, школы, круга общения, возможные перемены в материальном положении. Дети могут стыдиться своих семейных проблем перед сверстниками. Часто подростки испытывают гнев и враждебность по отношению к тому из родителей, на которого возлагается вина за развод. Не менее деструктивна и реакция самообвинения, при которой дети принимают ответственность за расставание взрослых на себя. Они убеждают себя, что должны были воспрепятствовать разводу, или что отец (мать) уходит потому, что дети не оправдали их ожиданий. Мучительные переживания та-

кого рода подросток может тщательно скрывать [6].

Известны и некоторые закономерности процесса социально-психологической адаптации подростков к ситуации развода родителей. В течение первого года после развода как мальчики, так и девочки демонстрируют более выраженные тревожность, беспокойство, агрессивность в отношениях со сверстниками и взрослыми по сравнению с детьми из полных семей. Есть данные, что мальчики в течение первого года после развода становятся неуправляемыми, агрессивными, теряют самоконтроль, проявляют несамостоятельность, тревожность и инфантильность [7; 8]. На второй год многие трудности сглаживаются и проблемы начинают уменьшаться, однако только в семьях, где подростки успешно адаптируются к новой ситуации [8].

Таким образом, представляется возможным выделить факторы эффективности адаптации подростков к новой жизненной ситуации [5–8]:

- семейная атмосфера до развода;
- характер развода;

степень адаптации самих родителей к факту развода, отношения между бывшими супругами;

- возможность родителя встречаться с подростком после развода;
- пол подростка.

Пол родителя, с которым остается жить ребенок, оказывает влияние на эффективность совладания подростка с ситуацией развода родителей. В семьях, где подростки остаются жить с отцом, как правило, возрастает количество поведенческих проблем. Мальчики, воспитываемые матерью без отца, более пассивны по сравнению со сверстниками из полных семей. В то же время они проявляют большую лабильность поведения – более ориентированы на поведение, направленное на преодоление фрустрирующей ситуации [3].

Развод родителей может иметь и более отсроченные последствия. Подростки, чьи родители развелись, впоследствии сами разводятся чаще, чем жившие в полной семье с нормальной функционирующей супружеской диадой. Юноши и девушки, выросшие в разведенных семьях, часто вступают в брак ран-

ше, чем их сверстники из полных семей. Нередко мотивами брака являются стремление компенсировать недостаток эмоционального тепла, желание уйти из родительского дома, обрести самостоятельность [2]. Это событие может повлиять и на формирование системы ценностных ориентаций юношей и девушек. Так, исследования показали, что в иерархии жизненных ценностей 18–19-летних студентов из разведенных семей присутствуют признаки компенсаторности. Они отдают большее предпочтение таким ценностям, как «эмоциональная близость, любовь, счастливая семейная жизнь». У студентов из полных семей важнейшей ценностью наряду с перечисленными является «максимальное использование своих возможностей, способностей», т. е. ценности саморазвития, самореализации [6].

Нас заинтересовало, просматривается ли данная закономерная тенденция в более ранний период, уже в отрочестве. В связи с этим было проведено исследование, объектом которого стали отсроченные последствия развода родителей для подростков, а предметом – качественные характеристики защитного и совладающего поведения старших подростков, переживших развод родителей 3–4 года назад. Изначально мы исходили из того, что развод как ситуационная детерминанта влияет на специфику защитного и совладающего поведения подростков, что является фактором эффективности их социально-психологической адаптации. Для достижения целей работы были сформированы основная эмпирическая и контрольная группы, эквивалентные друг другу по высоким показателям социальной адаптированности. Первую (45 человек: 20 мальчиков, 25 девочек) составили подростки 14–15 лет, пережившие развод родителей 3–4 года назад. Во вторую же вошли их сверстники (65 человек: 30 мальчиков, 35 девочек) из полных, условно благополучных семей. Сравнительный анализ характеристик защитного и совладающего поведения подростков из двух групп позволил выявить поведенческие механизмы, положительно влияющие на эффективность социально-психологической адаптации подростков, переживших развод родителей.

Методическую базу исследования составили:

- методика диагностики социально-психологической адаптации – СПА (К. Роджерс и Р. Даймонд; адаптация А.К. Осницкого, 1996), которая как измерительный инструмент обладает высокой дифференцирующей способностью в диагностике адаптации и дезадаптации;

- «Карта оценки детских защитных механизмов» Р. Плутчика и К. Перри (модификация Е.В. Чумаковой, 1998), предназначенная для оценки выраженности у индивида восьми механизмов психологической защиты, признанных в структурной теории Р. Плутчика основными: отрицание, проекция, регрессия, замещение, вытеснение, интеллектуализация, формирование реакции, компенсация;

- «Юношеская копинг-шкала» (Adolescent Coping Scale) Э. Фрайндерберг и Р. Льюиса (адаптация Т.Л. Крюковой, 2002), позволяющая выяснить, как индивид справляется с трудностями вообще (обычно) в напряженной, тревожной и неприятной ситуации, диагностирующая 18 стратегий совладания, объединяемых в три стиля: продуктивный стиль совладания; непродуктивный стиль совладания; несовладание.

Опираясь на данные сравнительного анализа характеристик защитного поведения подростков в двух группах, можно утверждать, что оно у подростков, переживших развод родителей, и подростков из полных семей имеет значимые различия. Данные сравнительного анализа представлены в табл. 1.

В основе механизмов *компенсации* и *замещения* лежит перенос реакции с недоступного на доступный объект, замена неприемлемого действия приемлемым, восполнение чего-либо недоступного доступным. *Регрессия* как достаточно распространенный вариант замещения предполагает перевод поведения в ранние незрелые детские формы. *Регрессия* сдерживает чувство неуверенности в себе и страх неудачи, связанные с проявлением инициативы. Человек использует данные механизмы в ситуациях, когда необходимо снять напряжение, созданное либо неудовлетворенной потребностью, либо чрезмерно высокими требованиями со стороны других или самого себя. Любой из этих механизмов предполагает непосредственное столкновение человека с трудной жизненной ситуацией, в отличие от механизма *отрицания*, предполагающего избегание ситуации, опасной для сохранения образа «Я». *Реактивное образование* представляет собой замещение

Таблица 1

Характеристики психологической защиты подростков, переживших развод родителей, и подростков из полных семей

Механизмы психологической защиты (Р. Плутчик и К. Пери)	Подростки, пережившие развод родителей	Подростки из полных семей
Регрессия	$U = 90$ при $p = 0.03$	
Компенсация	$U = 85.5$ при $p = 0.02$	
Замещение	$U = 72$ при $p = 0.00$	
Отрицание		$U = 71$ при $p = 0.00$
Реактивное образование		$U = 87$ при $p = 0.02$

чувства или мотива, продуцирующего тревогу, его противоположностью, т. е. социально-одобряемым мотивом, чувством, поведением.

Таким образом, подростки из разведенных семей, испытывая чувство неполноценности, бессилия, беспомощности, в стрессовой ситуации могут демонстрировать агрессивные формы поведения, в которых проявляется стремление подростка к разрушению и саморазрушению. Именно данное поведение демонстрируют подростки в ситуации развода родителей. Невозможность сохранить семью, повлиять на распад супружеской диады вызывает у подростка необходимость компенсации этого. Подчеркнем, что в данном исследовании принимали участие благополучные подростки с высокими показателями социально-психологической адаптированности. Следовательно, можно предположить, что высокий социальный статус подростка в школе, его успешность в разных видах деятельности (в том числе и учебной) является для него компенсацией утраченного семейного благополучия. Формирование регрессивного поведения родители нередко поощряют, так как подросток становится более инфантильным, подчиняемым, контролируемым. Нередко отношения подростков с родителями после развода становятся менее конфликтными.

Обратим внимание, что в рамках данного исследования мы не можем однозначно рассматривать развод родителей как ситуационную детерминанту специфики защитного поведения подростков из-за недостаточности доказательств. Но мы можем предположить, что адаптируясь к структурным изменениям в семье с помощью указанных механизмов, подросток бессознательно закрепляет их в своем защитном поведении.

Более сложным уровнем совладающего поведения является совладающее поведение. Сравнительный анализ характеристик совладающего поведения подростков двух эмпирических групп представлен в табл. 2.

Полученные результаты показывают, что к решению проблемы более склонны девочки из разведенных и мальчики из полных семей. Девочки из разведенных семей часто используют стратегию самообвинения, что, вероятно, побуждает их к активным социально-одобряемым действиям. Помогает справиться с трудной жизненной ситуацией позитивный настрой, вера в благополучный исход. В результате сравнительного анализа мы не получили данных о специфике совладающего поведения мальчиков из разведенных и девочек из полных семей. В целом же по выборке подростки из полных семей чаще исполь-

Таблица 2

Характеристики совладающего поведения подростков, переживших развод родителей, и подростков из полных семей

Совладающее поведение	Подростки, пережившие развод родителей		Подростки из полных семей	
	мальчики	девочки	мальчики	девочки
Решение проблемы		$U = 14$ при $p = 0.03$	$U = 7$ при $p = 0.00$	
Самообвинение		$U = 14$ при $p = 0.03$		
Позитивный фокус		$U = 13$ при $p = 0.03$		
Принадлежность к группе			$U = 15$ при $p = 0.02$	

зуют копинг *решение проблемы* ($U = 88$ при $p = 0.05$) и *принадлежность к группе* ($U = 61$ при $p = 0.00$). Для подростков из разведенных семей более характерен копинг *самообвинение* ($U = 88.5$ при $p = 0.05$). Очевидно, что самообвинение – яркая характеристика совладающего поведения подростков, переживших развод родителей. Но в данном случае самообвинение не приводит к разрушительным последствиям, скорее, наоборот, обуславливает стремление подростков к социальным достижениям, что и объясняет их высокие показатели социально-психологической адаптированности.

На завершающем этапе исследования мы изучили регрессионную связь механизмов психологической защиты (*замещения, регрессии, компенсации*) с совладающим поведением подростков из разведенных семей. Вполне прогнозируемым результатом является влияние *регрессии на разрядку*. При *регрессии* у подростков наблюдается эгоистическое и безответственное поведение, когда допустимы капризы, истерики, эмоциональные взрывы. Эти поведенческие формы демонстративны и призваны заместить то, чего подросток не может и не хочет принять или осуществить. Родители нередко подкрепляют данные модели поведения, сочувствуют, жалеют своего ребенка, уделяют ему времени больше, чем обычно. Это вполне может объясняться чувством вины, которое испытывает родитель перед ребенком за развод со своим партнером. Неудивительно, что подросток вполне осознанно может использовать такую детскую форму поведения, как *разрядка*, чтобы снять нервное напряжение в трудной жизненной ситуации, а может быть даже получить поддержку со стороны родителей. Обратим внимание, что снятие эмоционального напряжения не происходит за счет активной физической деятельности. Вероятно, копинг *активный отдых* предполагает большую самостоятельность, инициативность, внутреннюю свободу. Вообще механизм *регрессии* делает подростка более пассивным и зависимым, что снимает с него груз ответственности за происходящие события. Уход от активной деятельности, надежда на счастливое стечение обстоятельств позволяет подростку расслабиться и восстановить потраченные силы.

Позитивно то, что механизм *компенсации* в данном случае не формирует такую деструктивную модель поведения, как уход от реальности в мир утешительных фантазий. Невозможность иметь что-то важное подростки, скорее всего, компенсируют достижениями в деятельности и социально-одобряемым поведением. Например, низкий статус ученика из неполной семьи компенсируется достижением статуса лидера, лучшего ученика, талантливого спортсмена и т. д.

Безусловно интересно, но предсказуемо, что в основе копинга *несовладание* лежит механизм *замещения*. Снятие напряжения путем переноса агрессии с сильного и значимого объекта на более слабый только усугубляет ситуацию, делает ее совершенно неразрешимой. Более слабым объектом нередко становится сам подросток, что приводит к сильным подростковым депрессиям, нарушает его отношения с окружающими людьми.

Далее необходимо обратить внимание еще на один очень важный результат исследования. Копинг *самообвинение*, характерный для подростков, переживших развод родителей, формируется под влиянием механизма *интеллектуализации*, который предполагает особое истолкование событий для сохранения чувства субъективного контроля над ситуацией ($\beta = 0.7$ при $p = 0.00$). При *самообвинении* подросток *арiori*ty исходит из того, что ситуация была ему подконтрольна, но он совершил ошибку, что-то сделал не так. Поэтому если эту ошибку исправить, проблема будет решена.

Подводя итог, следует отметить, что механизмы психологической защиты и совладающее поведение у подростков, переживших развод родителей, имеют специфические проявления и последствия. Такая, например, неконструктивная стратегия, как *самообвинение*, способствует высоким социальным достижениям подростка и эффективности его социально-психологической адаптации (вероятно, за счет потребления большого объема внутренних ресурсов). В целом данное исследование существенно дополняет имеющиеся факты по проблеме психологических последствий развода для развития личности детей в семье, при этом, бесспорно, в данном предметном поле остается еще много неизученных вопросов.

Литература

1. Агейко О.В. Социальная перцепция семейных отношений у детей из неполных семей: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Минск, 2004.
2. Колесниченко Е.А. Социально-психологические особенности формирования личности ребенка в неполной семье // Психологические проблемы современной российской семьи: Материалы второй всероссийской научной конференции / Под ред. В.К. Шабельникова, А.Г. Лидерса: В 3-х ч. Ч. 2. М., 2005.
3. Мухина В.С. Возрастная психология. М., 2000.
4. Олифиревич Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Валента Т.Ф. Семейные кризисы: феноменология, диагностика, психологическая помощь. М.-Обнинск, 2005.
5. Тащева А.И. Энциклопедия психологической помощи. Ростов н/Д, 2000.
6. Фигдор Г. Дети разведенных родителей: между травмой и надеждой. М., 1995.
7. Figdor H. Wege der Hilfe (18 Empfehlungen für sich scheidende oder schon geschiedene Eltern uns warum es mitunter schwer fällt, diesen Empfehlungen zu folgen) in: 1). www.familienhandbuch.de/cmain/f-Aktuelles/a-Trennung-... 2) www.app-wien.at/Hilfe bei Trennung bzw. Scheidung, 2003.
8. Figdor H. Kinder aus geschiedenen Ehen: Zwischen Traum und Hoffnung: Wie Kinder und Eltern die Trennung erleben. Jahrbuch für Psychoanalytische Pädagogik. Psychosozial-Verlag Gießen, 2004.

Intergenerational interaction stress: divorce as a predictor of psychological defense and coping behavior in adolescents

M. V. Saporovskaya,

PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Social Psychology, N. A. Nekrasov Kostroma State University

The purpose of the presented research is to study the delayed impact of parents divorce on the background of actualizing psychological defense in adolescents. Study sample consisted of adolescents with high levels of social and psychological adaptation, collocated with external criteria: high academic performance, normative behavior, high social achievements. The total sample size was 110 adolescents, among them 45 (20 boys, 25 girls) members of single-parent families, 65 (30 boys, 35 girls) members of two-parent families, age 11.6 to 13.1 years. The study was conducted in the framework of nomothetic approach with the use of cognitive diagnostic rating scales of social and psychological adaptation (SPA) by C. Rogers and R. Diamond (adaptation by A. K. Osniatsky, 1996); R. Plutchik and C. Perry Children psychological defense assessment map (adaptation by EV Chumakov, 1998); Adolescent Coping Scale by Fraynderberg E. and R. Lewis (adaptation by T.L. Kryukova, 2002). The present study summarizes qualitative characteristics of defensive and coping behavior in older adolescents experienced parents' divorce 3–4 years ago. We found that high social achievements of adolescents from two-parent and single-parent families are associated with different psychological mechanisms. Adolescents from two-parent families focus on problem solving and social support, ie their coping behavior is oriented at interaction with parents and is aimed at the convergence of generations in the family. In adolescents with divorced parents, the psychological "price" of the achievements is enhancement of subjective control over the situation, which, in general, shows their desire to distance from parents. Thus, the long-term effects of divorce, observed in different patterns of defensive activity of adolescents, show that socially affluent teenagers need psychological help as much as socially disadvantaged adolescents.

Keywords: defensive activity, psychological defense, coping behavior, situational determinant, social and psychological adaptation.

References

1. *Agejko O.V.* Social'naja percepcija semejnyh odnoszenij u detej iz nepolnyh semej: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. Minsk, 2004.
2. *Kolesnichenko E.A.* Social'no-psihologicheskie osobennosti formirovanija lichnosti rebenka v nepolnoj sem'e // Psihologicheskie problemy sovremennoj rossijskoj sem'i: Materialy vtoroj vserossijskoj nauchnoj konferencii / Pod red. V.K. Shabel'nikova, A.G. Lidorsa: V 3-h ch. Ch. 2. M., 2005.
3. *Muhina V.S.* Vozrastnaja psihologija. M., 2000.
4. *Olifirovich N.I., Zinkevich-Kuzemkina T.A., Valenta T.F.* Semejnye krizisy: fenomenologija, diagnostika, psihologicheskaja pomoshh'. M.- Obninsk, 2005.
5. *Tashheva A.I.* Enciklopedija psihologicheskoi pomoshhi. Rostov n/D, 2000.
6. *Figdor G.* *Deti razvedennyh roditelej: mezhdu travmoj i nadezhdoj.* M., 1995.
7. *Figdor H.* Wege der Hilfe (18 Empfehlungen für sich scheidende oder schon geschiedene Eltern uns warum es mitunter schwer fällt, diesen Empfehlungen zu folgen) in: 1) www.familienhandbuch.de/cmain/f-Aktuelles/a-Trennung-... 2) www.app-wien.at/Hilfe bei Trennung bzw. Scheidung, 2003.
8. *Figdor H.* Kinder aus geschiedenen Ehen: Zwischen Traum und Hoffnung: Wie Kinder und Eltern die Trennung erleben. Jahrbuch für Psychoanalytische Pädagogik. Psychosozial-Verlag Gießen, 2004.